

Пётр Романенко

Улыбнитесь

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Р69

Р69 **Романенко П.**
Улыбнитесь / Пётр Романенко – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «
Книга по Требованию», 2013. – 258 с.

ISBN 978-5-458-69536-7

В книге представлены юмористические рассказы на разные темы. За юмором и иронией проступает наша "вшивость", например, убогость нашего здравоохранения и др.

ISBN 978-5-458-69536-7

© Lennex Corp, 2013
© П. Романенко, 2013

АВИТАМИНОЗ

Женился я поздно, всё никак не мог подобрать себе подходящую невесту. Перебрал много кандидатур, но хорошую не мог найти; то она мне не подходит, то я ей. Большинство женщин после более близкого знакомства со мной уходили со словами: «От чего тут детям быть?». А родители всё торопили, особенно дед, быстрее, да быстрее, а то, мол, могу не дожидаться, не увижу правнуков. Дед мой образованный культурный человек. Его родословная уходит корнями в старинный дворянский род. У него красивая, правильная русская речь. Вот только иногда употребляет архаизмы – слова давно забытые типа «чело», «опочивальня» и другие. Наконец, подбор невесты решили поручить Семёну – двоюродному брату. Он работает в органах безопасности, у него больше возможностей. Нужно найти невесту, которая подходила бы по всем статьям – и для души, и для

хозяйства была пригодна. Полгода он занимался розыском и, наконец, объявил:

– Есть такая женщина! Биография чистая и всё остальное в порядке.

Очень подробно и профессионально описал её внешность и назначил мне с ней встречу у кинотеатра вечером.

– По твоим описаниям я могу её не узнать, – усомнился я, – нет ли у неё каких-нибудь особых примет?

– Есть. На ягодице шрам. Собака укусила.

Вечером мы с ней встретились, я без труда узнал её по описанию, а утром на следующий день пошёл к Семёну разбираться.

– Ты кого мне подсунул? Я же просил тебя найти мне женщину, а не лошадь!

– Ну, что тебя опять не устраивает? Ты на себя посмотри, сивый мерин! Если бы ты не был таким привередливым, то давно бы уже женился и наделал кучу детей на радость деду. У неё всё в полном порядке. Не сидела, не в розыске, не в угоне, связей с иностранцами не имела, на оккупированной территории не проживала, на учёте в милиции не состоит. Что ещё надо?

– Ну, кобыла же.

– Ты же сам просил подобрать такую, чтобы в хозяйстве сгодилась. Если уж на то пошло, то лучше лошади в хозяйстве не найти. Да и почему лошадь? Нормальная женщина.

– Ничего себе нормальная! Ты на лицо её смотрел? Левый глаз полностью не открывается, прикус не правильный, типа «пасть порву», а круп какой!

– Что ещё за круп?

– Это сиденье у людей. Оно у неё двухместное, два в одном называется. Ноги хоть и длинные, но колесом. То ли в прошлой жизни была наездницей у Чингисхана, то ли в этой жизни злоупотребляет этой позой.

– Отвечаю на все твои глупые вопросы. Во-первых, сейчас весна, авитаминоз. Осенью всё станет на свои места. Во-вторых, все эти, так называемые, недостатки в практической жизни очень даже пригодятся. Мы примем её на работу в органы, она нам очень подойдёт. То, что левый глаз не открывается, так стрелять будет удобно, удобно целиться, не надо закрывать левый глаз, он уже закрыт. А со зверским прикусом будет работать с трудными подростками, будут её бояться, с этой публикой надо поостроже. А походка какая, заметил? От бедра! В молодости серьёзно занималась спором, была чемпионом города по прыжкам в длину.

– Не от бедра походка, а вокруг бедра. Когда она идёт, то этот пресловутый зад места себе не находит, качается, как маятник влево-вправо, влево-вправо, а то и вовсе по кругу – по часовой стрелке-против часовой стрелки, по часовой стрелке-против часовой стрелки. А то, что занималась прыжками в длину, это видно – левая нога у неё длиннее, наверное, она у неё толчковая.

– Старая.

– Почему старая, 48 лет всего лишь, тебе её варить, не угрызёшь?

– Жарить.

Вскоре состоялся семейный совет, на котором мои аргументы были признаны не убедительными и через неделю сыграли свадьбу. На свадьбе народа было много, много ели, пили, веселились. Мы, как и положено, не пили, но невеста много ела. Я обнаружил у неё ещё одно качество – она обжора. В этом я скоро убедился. Дед пожелал нам много детей, причём, сыновей и взял под особый контроль их изготовление. Чтобы рождались мальчики, нужна особая технология их производства, которой дед владел в совершенстве и которую хранил в тайне. Называл он её шоковой технологией. У него было четверо детей и все сыновья. Суть технологии заключалась в том, что партнёрша в самый ответственный момент должна сильно испугаться, должен сработать эффект внезапности, тогда хромосомы соединялись должным образом и получался мальчик. Дед брал пицаль, привезённую каким-то далёким предком ещё с турецкой войны, заряжал её. Порох засыпался прямо в ствол и забивался пыжом. Он клал её под кровать и в самый кульминационный момент дёргал за верёвочку, привязанную к спусковому крючку. Раздавался выстрел, бабка сильно пугалась – получался мальчик. Всё это устройство дед приготовил заблаговременно и

смонтировал у нас под кроватью. И вот шумное застолье стало утихать, гости начали потихоньку расходиться, разъезжаться, расплзаться. Мы с невестой отправились в опочивальню, где нас поджидало брачное ложе. Вскоре явились туда и дед с бабкой, чтобы показать нам, как делают детей – дать мастер класс.

– Смотрите, – говорит бабка, – показываем только один раз, а то дед больше не сможет – авитаминоз.

Продемонстрировали нам древний допотопный метод. Динозавры так размножались. Сейчас так уже детей не делают. С такой устаревшей технологией ребёнок не получится, если и родится, то какой-нибудь динозавр. Наконец, дед с бабкой ушли и мы остались одни. Вот она первая брачная ночь. Надо выполнять супружеский долг и наказ деда.

– Наконец-то, мы одни, долго я ждала этого. Отвернись, – говорит мне невеста.

Стесняется, подумал я, отвернулся. Она пошуршала где-то за шкафом и приносит три банки тушёнки Главпродукт. У неё там спрятан целый ящик. Отработанным движением руки открыла их, одну протянула мне, остальные оставила себе.

– Подкрепись.

Я съел полбанки. Вкусно, сытно, наелся, глянул, а у неё уже обе банки пусты.

– Милый, – ласковым эротическим голосом говорит она, – ты будешь доедать тушёнку?

– Нет, я сыт.

– Тогда я доем.

В мгновение ока она проглотила остатки. Вот это, да! Как же я эту лошадь прокормлю? Однако пора приступать к своим супружеским обязанностям. Полночи я не мог приблизиться к невесте на расстояние прицельного выстрела. Она, как чувствовала что-то, не подпускала меня к себе, уходила под всякими предложениями. Это уже потом, когда я вышел из больницы, она объяснила.

– Понимаешь, мне уже много лет, я долго ждала своего принца, не дождалась и всё самое дорогое я отдала другому.

– Кому?

– Вене Косых.

– Велосипед, что ли? То– то я смотрю он на новом велосипеде раскатывает.

– Нет, девичью честь. Я не знала, как ты к этому отнесёшься.

– Как, как? Нормально, вот только велосипед забери.

Но вот сближение произошло. Есть касание! Но пока я добирался до труднодоступных мест, я нечаянно ногой запутался в этой злополучной верёвке и дёрнул её. Эффект внезапности был достигнут. Не ожидали такого ни я, ни дед. Рвануло так, что в соседних домах вылетели стёкла. Видать, дед по пьяни засыпал

порох от дальнобойного снаряда. Сразу все решили, что это теракт, даже нашлись свидетели, которые утверждали, что видели смертницу, обвешанную противотанковыми гранатами и минами. Другие уверяли, что это покушение на мою тещу и даже называли заказчика – тётку Анисью, конкурента. Они обе торгуют семечками у входа в клуб. Через два часа приехал на велосипеде участковый, изъял остатки разорванной пиццали, составил акт, пообещал привлечь деда за незаконное хранение оружия. Вскоре приехала скорая помощь. Самые большие потери понесли мы с невестой. Не надо было столько есть! Постель, на которой лежала невеста, пришлось сразу выбросить, уж очень сильно она перепачкалась не переваренными остатками салата, тушёнки, и другой снеди. А кровать потом ещё год неправильно пахла. Левый глаз у невесты, который полностью не открывался, теперь открылся и больше не закрывается. Вот это дед наделал бед! Взять бы его, да челом, челом в эти не переваренные остатки! Меня оглушило и я потерял сознание. Очнулся я в больнице. Лежу на койке и с большим трудом восстанавливаю картину произошедших событий. Припоминается взрыв, операционный стол, врачи, копающиеся где-то в паху. И вдруг меня словно обожгло, прояснилось. Врачи! В паху! Что они там делали? А вдруг они там всё удалили? Вот и будут у меня тогда и мальчики и девочки! Я стал лихорадочно шарить под простынею.

И точно! О, ужас! Волосяной покров есть, а остального ничего нет.

– Сестра! Сестра! Где остальное? – заорал я.

Прибежала сестра.

– Что остальное ты ищешь подмышкой?

До меня дошло, я срочно продолжил поиски и, наконец, нашёл это остальное. Всё на месте, вот только размер не совпадает. Меньше, почему-то. На много меньше. Но теперь я знаю, это авитаминоз. К осени отрастёт и будет всё нормально, да ещё и боковые побеги пойдут.

ЗАВИСАЕТ

В комнате сидят дед и внук Серёга, дед на диване, Серёга на подоконнике забавляется с ноутбуком.

Серёга: Ноутбук стал работать, как часы, а раньше зависал, Валера сделал, вот только установил мне англоязычную версию, но, ничего, я по-английски разберусь.

Дед: Конечно, ведь ты же кончал школу с этим (*крутит пальцем у виска*), со сдвигом.

Серёга: С каким сдвигом?

Дед: С английским.

Серёга: Не со сдвигом, а с уклоном.

Дед: Ну, правильно, с уклоном, ты постоянно уклонялся от всего, кроме английского. Чем развлекаться с компьютером, съездил бы лучше на дачу печку надо сложить к зиме, хотелось бы хорошую печку сделать. Не знаешь ли ты хорошего специалиста, матёрого?

Серёга: Знаю, Кузьмича можно пригласить.

Дед: И, что Кузьмич хороший специалист?

Серёга: Специалист он, может быть, и не очень, но зато матёрый, лучше его никто не матерится. Заслушаешься. Дед, впереди ещё всё лето, успеем ещё.

Дед: Сколько у нас в Сибири этого лета? В прошлом году лета, считай, не было, то дождь, то холод

Серёга: В этом году синоптики говорят, лето будет хорошее, малоснежное.

Дед: Балабол ты, лучше слезь с подоконника, а то окно раскрыто, третий этаж, ненароком свалишься вниз со своим ноутбуком.

Серёга: Дед, а ты свой компьютер включаешь ещё?

Дед: Давно уже не включал, лет 20.

Серёга: Почему?

Дед: Зависает.

Серёга: При загрузке?

Дед: При загрузке.

Серёга: А ты в безопасном режиме пробовал загружаться?

Дед: А как же! Всегда загружался только в безопасном режиме, соблюдал все меры предосторожности, спокойнее и самому, и партнёрше.

Серёга: Это у тебя что-то с жёстким диском, пусть Валера посмотрит.

Дед: С каким диском?